

Глава 98: Память: Каскад

АН: Итак, эта глава является частью первой из трех или около того. Первая глава здесь в основном одна массовая беговая сцена боя. Нам еще предстоит пройти, благодаря тому, что я понятия не имею, сколько времени займет эта дуга, чтобы написать. Я разбил свой план пополам в конце этого, поэтому следующий раздел нуждается в переписывании.

Кроме того, счастливого запоздалого Дня одиночек.

Эта глава названа в честь трека Homestuck, "Каскад". (О том, когда Ebisu и Gai появляются вместе в конце главы, пожалуйста, поставьте на двадцать первый конец Naruto Shippuden, "Cascade" by Unlimits" для максимального эффекта.)

Предупреждение о содержании: Тревожное содержание, смерть персонажей, тяжелые травмы и два массовых убийцы.

На нас напали, и я был безоружен.

Проклинаю себя и свой дурацкий идиотизм, я автоматически отпрыгнул назад, чтобы увернуться от серии брошенных кунаев, и каждый удар преследовал меня, как будто метатель считал мои шаги. Или маркировка дальности.

Я поймал вспышку серой ткани и заблокировал попытку удара кунаем, отбросив острие в сторону одной покрытой чакрой рукой. Затем я схватил за рукав руку, державшую его, схватил и перерезал каждый нерв, к которому мог прикоснуться своими чакровыми скальпелями.

Рука обмякла.

А потом я пнул владельца этой руки в лицо, достаточно сильно, чтобы проломить его череп в балаклаве.

Серая тканевая униформа, вид лыжной маски, черное боди... Я испортила повязку шиноби парня, но я могла узнать униформу Ото где угодно. Это была не просто какая-то случайная группа вражеских шиноби-они были обученными убийцами, направленными прямо на Сораяму, и каждый из них собирался попытаться убить всех, кого они могли достать. Или еще хуже: схватить нас во имя лорда Волдеморта.

Ай!

Я нырнул под Ото-нина, который бросился на меня, но я убедился, что провел пальцами по его ноге, когда он пролетел над головой.

Когда он приземлился, его левая нога взорвалась красным туманом.

У меня не было времени думать об этом. Я на волосок уклонялся от входящих атак во всех направлениях—ловил и возвращал кунаи, отбивал сюрикены в сторону всем, что мог найти, и просто оставался впереди игры.

Затем открылось отверстие—и с помощью чакры Изобу, усиливающей меня, я запустил в ручные печати для Высвобождения Воды: Великая техника Водопада.

Это было бы невозможно при любых других обстоятельствах—но Sorayama было реки поблизости, были многочисленные горячие источники, и Isobu чакра подвозили на тех водных источниках, а также воды, содержащейся в воздухе, и результат был не меньше, чем локализованные смерч, проходящую горизонтально и вверх ловить почти сорок ото-Нин, где они пытались пересечь деревни оборонительных стен.

Вихрь сорвал крыши с полудюжины зданий, смешав обломки в смертоносный каскад силы, и добавил другие источники воды к своему безумному крестовому походу.

Результаты были довольно похожи на то, чтобы поместить эту часть деревни через гигантскую стиральную машину.

На мгновение местность была пуста.

-Кейсукэ-сан, я была бы признательна за минимальную порчу имущества, - сказала Мисаки, перекрывая какофонию падающего дерева и кирпичей.

Я обернулся.

Обе сестры Касаи подошли ко мне сзади.

Мисаки была одета в свое обычное официальное кимоно, но держала нагинату, на лезвие которой была насажена отрубленная мужская рука. Ее обнаженная рука была покрыта светящимися красными линиями печати, а спиралевидные узоры поднимались от подола кимоно, чтобы покрыть всю правую половину ее лица колючими узорами. Ее золотые глаза горели, как свечи.

У Чинацу, которая несла не катану, а цуруги с прямым лезвием, на правой стороне тела были такие же отметины.

И их чакра, вместе взятая, чувствовала себя так, словно само солнце заглянуло в гости.

- Твоя миссия состояла в том, чтобы защитить торговый караван, - продолжала Мисаки, хотя ее глаза смотрели мимо меня. - Собирай свое снаряжение и делай свою работу."

- Но ты же—"

-Печати у Айко,- твердо прервал его Чинацу. - Уберите ее от опасности, и кто-нибудь из нас, возможно, проживет достаточно долго, чтобы восстановить это место."

Мисаки кивнула с мрачным выражением лица. - Никто из нас больше не имеет значения."

Печати, контролирующие вулканы, были переданы? Безвозвратно? Без всякой безопасности? Ни один из них до сих пор не контролирует гору?

Чертвозьми ! Я знал, что Чинацу и Мисаки передали Айко печати, но эти особые печати?

Я быстро кивнула сестрам Касаи и побежала.

Гостиница была недалеко, но я услышала высокий свистящий звук, доносившийся из-за моей спины, как только я достигла входной двери. Я сразу же повернула направо, а затем скользнула в прихожую, всего на волосок опередив его.—

О, мой гребанный бог.

НЕУЖЕЛИ?!

То, что врезалось в тротуар немного позади меня, было гребанным посохом с камелией, Через секунду его владелец приземлился на землю рядом с ним.

Ягура?

Он повернул голову—но не в ту сторону? Подожди, что происходит—

И Ягура отпрыгнул назад, его чакра кричала в панике, когда поток лавы затопил улицу за ним.

Рикуто.

Хотя я не мог видеть его, я слышал его боевой клич: "Где моя жена, ублюдки?!"

Какое-то время он мог с этим справиться. Я взбежал по лестнице и с такой силой пнул дверь в номер моей команды, что она отлетела в противоположную стену.

Войдя в комнату, я проклинал отсутствие организации в моей команде. Я проклинал себя, главным образом, потому, что именно я проводил там больше всего времени, но это было не

продуктивно. Через секунду я нашел свое боевое снаряжение и надел бронежилет, как только добрался до него. Затем я пристегнул ремни со свитками и пояс с мечом поверх пижамных брюк так быстро, как только смог.

На мне была футболка, остатки того, что когда-то было форменным днищем, и все снаряжение, которое я мог навалить на себя.

Достаточно хорошо.

Я распахнул окно и выпрыгнул из него, приземлившись на проходящего мимо Отонина и загнав его в изгородь. Доски и наш общий вес привели к удовлетворительному хрусту костей под ногами, и я оставила его висеть поперек, как использованное полотенце.

Затем я был в воздухе, прыгая с крыши на крышу, отслеживая чакры моей команды через Сораяму и через облако помех.

Я мог чувствовать всех.

Чинацу и Мисаки заняли площадь, как жестко контролируемая буря разрушения, заставляя маленькие огоньки, представляющие врага, мигать один за другим. Рикүто присоединился к ним, приставая к четверем Кири-нин—одной из которых была Ягура—и гоня их к близнецам Касаи. На другом конце деревни Нанами слилась с горячими источниками и кипятила врагов в их собственной одежде, в то время как Широзора занимал и удерживал сады Чинацугуми, используя только воду из рыбных прудов. Сигнатуры чакр всех шестерых детей плотно сгруппировались позади двух бывших Кири-нин, и враг наносил по ним удары снова и снова.

И на полпути между внешней стеной и комплексом Чинацугуми команда Чоза была фактически зажата примерно пятьюдесятью бойцами. Ото-нины умирали массово, в основном из-за Гаи, но само количество будущих трупов замедляло команду Чоза.

Плащ V1? - спросил я Изобу.

Конечно. Изобу, казалось, немного приподнялся в воде, подняв рогатую голову. Существо без губ не могло улыбаться, но ему все равно как-то удавалось. Хорошо, что ты вернулся.

Посмотрим. Это будет намного хуже, прежде чем станет лучше.

Пока наши враги умирают, я не буду жаловаться. Его глаза сузились. На самом деле, думаю, мне это понравится.

Когда чакра Изобу пронеслась по моей системе подобно штормовой волне, я увидел момент, когда мое зрение было покрыто красной дымкой его чакры.

И я мчался по крышам, чтобы освободить своих осажденных товарищей по команде.

Я прибыл как раз вовремя, чтобы увидеть, как Генма воткнул кому-то в глаз иглу сенбона. Когда жертва—еще один безликий Ото-нин—отшатнулась и вспомнила, что надо кричать, его голова взорвалась. Это было похоже на тот раз, когда я поставил взрывчатую печать на арбуз.

Интересный.

Я приземлился, к счастью, на отонина, который пытался сбежать с поля боя, и чакра-усиленный удар раздавил его на землю достаточно сильно, чтобы я почувствовал, что его легкие выдохлись.

Хорошо.

Эбису крутанулся и бросил с бедра, послав еще одного Ото-нина прямо на меня, и я перепрыгнул через траекторию летящего человека с точностью, выработанной долгой практикой. Развернувшись, я рубанул вперед, вытянув катану в воздухе и запустив в Изгиб Луны технику иайдзюцу—и Ото-нин ударился о землю кусками.

Я снова коснулся земли в трех точках приземления всего на мгновение, а затем чакра Изобу дернула меня в сторону, как йо-йо. Полупрозрачный хвост был обернут вокруг уличного фонаря, и он аккуратно оттащил меня в сторону от того, что оказалось—

О, еще больше мертвецов.

Не в буквальном смысле. Но между мной и командой Чоза мы быстро разделались с оставшейся бригадой Ото-нин. Это заняло около минуты. Максимум два.

-Кейсукэ-тян, я рад, что ты, кажется, вернулся к своему обычному состоянию!" Гай поздоровался со мной, но не решился обнять.

Да, горящая аура смерти, вероятно, смягчила это. И я действительно не вернулась к нормальной жизни. Я просто...делал свою работу.

Неистово.

Ждать. С небольшой помощью Изобу, я набрал вниз V1 плащ обратно в ничто, и все четверо из нас бросились в ближайшее неповрежденное здание. Вероятно, это был магазин, но, учитывая, сколько вещей было разбито, трудно было сказать, что было продано. Тем не менее, нам нужно было немного пространства, чтобы поговорить, и это должно было сделать.

- Ты видел Чайнацугуми?" - спросил Эбису и замер, поправляя очки, когда понял, что кончики

пальцев у него в крови. Сначала он вытер руки о штаны.

-Да, - ответил я. -Мисаки-сан говорит, что наша работа-помогать с эвакуацией и защищать всех. Она и Чинацу-сан снимают с нас основную массу врагов, но они не продержатся вечно."

Я уже чувствовал, как их чакра начинает угасать.

- Здесь есть какой-нибудь запасной туннель?" - спросил Генма, вытаскивая из набедренной кобуры еще один "сенбон" взамен того, которым он только что разнес человеческую голову. Неужели он все это время носил во рту взрывчатку?

..- Я бы и не заметила, правда? Я многое пропустила.

"Я..." Был ли он? Чинацугуми никогда не говорил мне о чем-то подобном, но это место было не совсем Хельмовой Глубиной. Должен же быть какой-то другой выход, не совсем сухопутный, верно? Это было бы вполне логично.

Если кто-то знает, где находится туннель или другой путь к отступлению, то очевидно, что кто-то либо охраняет его, либо прячется в нем, в ситуации, подобной этой. План побега, предложенный Конохой, был скорее стратегией контратаки, но тем не менее мы построили вокруг деревни укрытия. Самый большой из них находился в Памятнике Хокаге.

Сораяма не была Скрытой Деревней, но она принимала людей с мощными способностями—некоторые из которых отсутствовали-нин, которые ожидали преследователей рано или поздно. Это было бы просто умное мышление.

Протянув руку с чувством чакры, я попытался избавиться от некоторых помех. Как и в Десятом, там было много чакр, с которыми я не был знаком.

"Есть..." Как я должен был это объяснить? "Я чувствую, что гражданские чакры покидают область, но я не знаю, как они это делают". Мое чакрное чувство не учитывало препятствия, такие как тысячи метрических тонн грязи. Я просто знал, где люди . Он не сказал мне, как добраться туда без того, чтобы не искать кого-то для раскопок.

-Я смогу это выяснить,- сказал Генма. Он окинул меня долгим оценивающим взглядом и сказал:-Кей—сан, мы трое должны быть в состоянии помочь координировать отступление-или, по крайней мере, защитить людей. Но я думаю, что вы будете более полезны в другом месте."

Разве я не называл себя оружием массового поражения в течение многих лет? Что ж, наконец-то пришло время заслужить эти нашивки.

За исключением одного.

-Главное-дочь Мисаки Айко,- сказал я им. - Я порву с ней, как только ты ее обеспечишь, потому что иначе мы все равно умрем."

Брови Эбису поползли вверх, и я почти разглядела его глаза за стеклами очков. - Легендарная родословная клана Касаи?"

Я молча кивнул. -И именно здесь сосредоточено внимание врага." В основном. Если не считать Ягуры. Хотелось надеяться, что Рикүто сумеет занять его.

"Я вижу... Генма, Гай, защитите гражданских. Я позабочусь о том, чтобы мы смогли достичь всех наших целей, следуя за Кэй-сан. Она будет удерживать внимание врага, пока я доставлю ребенка в безопасное место." Эбису выпрямился и несколько неуверенно добавил:"

- Ты прекрасно справляешься, Эбису." Генма игриво ткнул его в плечо. - Не успеешь оглянуться, как мы снова будем вместе."

Все это было очень хорошо, но нам все равно нужно было убедиться, что это произойдет, прежде чем мы сможем отпраздновать.

- Мы с Генмой не позволим ни одному врагу пройти мимо нас!" Гай показал нам большой палец. - Это обещание!"

-Понял,- сказал я и ударил его кулаком.

Я получил три ответа, образовав на мгновение круг из кулаков.

- Ладно, дети. Давайте работать, - сказал Генма, и мы разделились. Ото-нины были в основном пищей для шиноби нашего уровня мастерства, и я доверял своим товарищам по команде, чтобы они знали, когда резать и бежать.

Например, когда появился их босс.

Эбису и я ушли первыми, с нашей чакрой, несколько подавленной, чтобы я мог продолжать получать приличное представление о ситуации в деревне.

Поэтому я почувствовал это, когда чакра Чинацу и Мисаки исчезла.

Я споткнулась на мгновение, чуть не упав с крыши в шоке, и снова проверила свое чакровое чутье. Я поймал себя на том, что оглядываюсь назад, туда, где оставил их, не отдавая себе в этом отчета, пока не увидел столб дыма.

Чакра Рикүто давно исчезла.

На мгновение, когда Эбису навис над моим левым плечом и, вероятно, задавался вопросом, что нас задерживает, я почувствовал укол боли в груди. Чинацу и Мисаки могли скрывать свою чакру лучше, чем любой шиноби, которых я встречал, так что они могли быть в порядке—верно?

Но Рикүто...

Я встряхнулся. Это не было ... это не было тем, с чем мы имели дело. Мисаки ясно дала понять, что они не являются частью нашей миссии. Айко была.

Я не мог позволить себе сбавить скорость. Чтобы отвлечься. Если мы не сумеем вытащить Айко из опасности, то в этом не будет никакого смысла, потому что Сорагами будет вне себя от радости просто похоронить нас всех в пемзе и золе. Мы все умрем, независимо от того, что мы пытались сделать или как упорно мы боролись.

Исчезновение чакры Рикүто означало, что Ягура мог свободно преследовать всех нас по любой тупоголовой причине. Я все еще чувствовал, как он бежит вокруг, и не сомневался, что он вернется, чтобы напасть на меня. Это затруднило бы выполнение нашей миссии, но смерть Рикүто не означала, что все мы умрем. Если я потеряю Айко, это случится .

Нахуй. Я запихнула свои чувства в ментальный ящик и решила разобраться с ними позже, если Сорагами не убьет нас всех раньше. -Эбису, пошли."

Эбису не колебался.

Мы вдвоем побежали к поселку Чайнацугуми.

Я бы сказал, что мы сделали это украдкой, но было так много бегущих и кричащих людей, что единственное, что могло бы прорваться сквозь толпу, - это какая-нибудь новая катастрофа. Как бы то ни было, низкий, глубокий грохот гребаного землетрясения был достаточным отвлечением для всех, даже если мы с Эбису могли преодолеть большую часть тряски, прыгая с места на место.

Но низко к земле. Пока мы были рыбами, плывущими против течения людей, было бы самоубийством сознательно путешествовать слишком высоко над толпой.

Ты это чувствуешь? - спросила Изобу по дороге.

Что я чувствую? - спросил я его, когда мы с Эбису неслись по крыше резиденции Чайнацугуми. Дети были где-то здесь, но был и второй шторм чакры, который ощущался как... Чакра Закуро? Не только Закуро—Рикүто и Акира тоже были там, слившись в какое-то ужасное месиво,

которое ударило по ледяной чакре Широзоры, как молот.

А затем его чакра, вращаясь в слиянии Акиры, Рикүто и Закуро, исчезла как отдельная подпись.

Все, что осталось, - это гибрид.

Чакра Нанами вспыхнула, затем потухла и умерла, как раз когда мы с Эбису достигли внутреннего сада.

Сад выглядел так, словно массивное дзюцу отшлифовало все место до вулканической породы. Все клены с красными листьями были разорваны и разбросаны повсюду, а гигантские ледяные памятники, похожие на айсберги, заменяли каждый из рыбных прудов. Декоративный камень и мосты были разрушены льдом или расплавлены магмой, и земля продолжала сотрясать то, что осталось от этого места, вокруг наших ушей.

Тело Нанами наполовину находилось в одном из айсбергов. Ее человеческое туловище, руки, шея и голова были полностью покрыты инеем, а нижняя половина исчезла в остатках ближайшего пруда с кои. Нижняя половина ее левой руки была оторвана, так что замерзшие кости и плоть оказались на открытом воздухе. Половина ее лица была сломана.

То, что осталось от ее лица, застыло в чем-то, что выглядело как ужасное предательство.

-Кей, - сказал Эбису, и я повернулся, чтобы посмотреть, на что он смотрит.

Широзора лежал на краю лестницы, ведущей в лагерь, окруженный панцирем сверкающего льда, но это было еще не все. Его нижняя половина была поглощена лавой, которая излучала сырой жар и прорвала его ледяной щит, как ничто. Он все еще дергался, но его челюсть тщетно двигалась прямо над зияющей кровавой развалиной горла.

Он умирал. Его чакра уже исчезла. То, что еще дышало, было просто мясом.

Мои руки дернулись—неудачная попытка дотянуться до него, прерванная блокирующей рукой Эбису и многозначительным взглядом на лужу все еще пылающей лавы, которая фактически разрезала Широзору пополам. Даже не на две части—это означало бы, что их осталось больше, чем одна .

-Ч-кто бы это ни сделал, он все еще здесь, - сказал Эбису, но мне показалось, что я слышу его голос из-под воды.

Мои глаза зудели от чакры Исобу, все глубже проникающей в мои, и от жгучих, злых слез. Обращаясь к Эбису, я выдавил сдавленное: "Я знаю."

-Кей-сан, - подсказал Эбису, хотя его чакра от страха отошла от моей и свернулась в кольца. - Сосредоточься."

Я обошла труп Широзоры и побежала в здание, направляясь прямо к ужасному гибриду чакры, который пришел за детьми. Он почти заглушил их, но я все еще чувствовал, что по крайней мере трое из них находятся в том же месте, что и эта всепоглощающая масса, которая грозила поглотить их целиком.

Эбису, возможно, понимая, что я собираюсь убить того, с кем столкнусь первым, оставался позади меня всю дорогу. Коридоры были тихими и наполненными лавовым пламенем и дымом, оставлявшими маленькие следы, как кровь, на деревянных полах.

Мы добрались до детской—защищенного святилища—примерно за четыре секунды.

Все трое помощников Мисаки лежали мертвыми на полу, горло или живот были перерезаны, а кровь разлилась по всей комнате. И в их крови, пытаясь заглушить крики детей, стояли четыре отонина. Тощая рука Року была согнута за спиной под невозможным углом, и он кричал, в то время как Айко царапала и кусала руки нападавшего. Третий Ото-нин пнул Року достаточно сильно, чтобы заставить его замолчать, затем, казалось, заметил, что Эбису и я стояли там, и предупредил последнего.

В то время как трое Ото-нин были ничем не примечательны, включая двух, чьи униформы блестели от мороза и которые прижимали Року и Айко к полу, четвертый не был.

Держа неподвижного Кайто за горло, четвертый Отонин повернулся к нам лицом.

Ее пепельно-светлые волосы до бедер были мне знакомы, даже когда они были связаны сзади повязкой Ото-нин, как и изгибы и мышцы, которые я узнал за униформой Отогакуре и отчетливым воротником со змеиным принтом. Ее улыбка тоже была знакомой, как и терпеливый блеск покрасневших от крови зубов. Она была хорошенькой, но это была та красота, которая присуща рыбам-удильщикам в темноте. А под ее кожей, извиваясь, как змеи, запертые в мешке, были четыре украденных сигнатуры чакры, которые ужасно противоречили моим чувствам.

На этот раз она не надела темные очки. Я видел ее серебристые глаза, сверкающие, как сталь.

Я знал эти глаза.

-Еще раз здравствуйте, - сказала она шелковым голосом, ее глаза вспыхнули. Чакра Закуро обрушилась на нас с Эбису, и я отбросил приближающегося гэндзюцу от нас обоих, прежде чем он успел свернуть себе путь в наши черепа. - Сколько времени прошло с Амегакуре, милая? Знаешь, я никогда не забываю милое личико."

Эбису ахнул, но он был жив и все еще был в здравом уме.

- Что это за уродливое лицо ты строишь?" -спросила отонин, ее темные брови сошлись вместе в совершенном замешательстве. - Разве вы не рады видеть меня снова?"

-Ты." Мой голос был отвратительным Рычанием Хвостатого Зверя, более низким, чем когда-либо давала мне Изобу.

Я знал это лицо. Эти глаза.

В каждой истории нужен злодей.

Исобу почти мгновенно соединил все воедино, собрав воедино то, что я когда—то рассказал ему о Чинацугуми, и мою реакцию на это—эту мразь земли в течение секунды. Ты написал эту женщину?

Я не ответил ему. Я сосредоточился на ней, позволяя взрыву вины перенести меня через порог и на совершенно новую границу защитного, защитного гнева. -Отпусти его ."

- О нет, я не могу." Она медленно и самодовольно улыбнулась. - Думаю, я его оставлю. Из него получится неплохая легкая закуска, как ты думаешь? Как и его родители."

Я бросился на нее, чакра—плащ Изобу—три хвоста и все остальное-ожил вокруг меня и одновременно устремился к трем другим Ото-нин.

Все три хвоста ударили в цель, отрубая конечности и отрывая куски от плоти врага и разбрызгивая их кровь по стенам. Но самка Отонина перекинула Кайто через плечо и плюнула лавой мне в лицо. Он зацепился за плащ V1 и мгновенно затвердел, когда водянистая чакра Исобу уничтожила его с помощью чистой силы.

Но она сбежала.

Эбису удалось проскользнуть под моей атакой, выхватив из бойни и Року, и Айко.

Я крутанулся на месте, все три хвоста свернулись и оказались позади меня в гуще теперь уже нейтрализованного врага, едва избежав горящего Эбису и двух других детей.

-Кей-сан, - крикнул Эбису, и я остановился.

«Что?" - спросила я, чувствуя, как чакра Изобу плотнее обволакивает меня.

- Я заберу отсюда Айко и Року. Верни Кайто, - приказал Эбису.

Я быстро взглянул на него, как обычным зрением, так и чакрой. Он был напуган и не в своей тарелке, но знал, в чем заключается миссия, и мог ее выполнить. Он знал, что в одиночку ему не справиться, но в этом не было необходимости.

Между вдохом и выдохом я вызвал Цурую.

Мой огромный призыв журавля бросил один взгляд на ситуацию и на меня, и даже не нужно было спрашивать, чего я хочу от нее. Она обвила своими длинными крыльями плечи Эбису, мгновенно став щитом.

Была причина, по которой я пришел с Ebisu для этой части программы. Теперь он мог выбраться.

Я в последний раз кивнул ему, когда Эбису уносил детей под защитой Цуруи, затем решил, что дверь будет слишком медленной. Я чувствовала, что куноичи Ото направляется к главным воротам, так зачем беспокоиться о поворотах? Я уже собирался взять на себя ниндзя S-класса, и если она направлялась в этом направлении, то так тому и быть. Может быть, по пути мне удастся найти остальных троих детей.

Я взорвал крышу на своем пути взрывом высокого давления чакры Изобу, смешанной с водой, и рванул за ними.

Мне потребовалось несколько минут, чтобы зафиксироваться на отвратительном вихре чакры Ото куноичи с любой точностью, но это было не из-за отсутствия попыток или отсутствия возможности. Даже после объединения чакры стольких людей в единое тело, она была медленной по моим меркам, и ее чакра была настолько возмутительно раздута, что задача должна была быть похожа на стрельбу белого кита на черном фоне.

Нет, проблема была во всех остальных ниндзя.

С активным плащом V1 я был буквально самой яркой мишенью на всем поле боя, как для людей с сенсорными специальностями, так и для тех, кто ни черта не чувствовал, но имел функциональные глаза.

И так как я был единственным шиноби, все еще открыто активным на моей стороне конфликта, между всеми отонинами и кричащими торговцами, я внезапно стал самой популярной мишенью в городе.

Это могло бы замедлить меня больше, чем это было, давая Ото куноичи больше лидерства, если бы не то, насколько гибкими мы с Изобу стали в использовании чакры. Всякий раз, когда я чувствовал, что на меня нападают, хвосты чакры Изобу вращались вокруг меня, как три

смертоносных вращающихся дубинки, независимо от незначительных проблем, таких как анатомическая последовательность, и разбивали моих противников в стороны, как ничто. Он не делал этого постоянно—у него немного кружилась голова,—но этого было достаточно, чтобы очистить мякину.

"Ото куноичи" ударился о крышу и соскользнул с противоположной стороны.

Я ударил по крыше очередным потоком воды под давлением, с ближней стороны здания, и пробил верхнюю треть. Я целился немного выше того места, где, как я ожидал, должна была находиться Ото куноичи, и надеялся попасть в нее деревянной шрапнелью, и следовал по прямой.

Сразу же после того, как я достиг другой стороны бывшего склада, два разных взрыва воды в форме дракона сбили меня на землю.

Я не был ранен, но мой импульс был остановлен, пока я не смог снова встать на ноги. А потом драконы закружились вокруг, чтобы сделать еще один проход, так что мне нужно было понять это немедленно.

И все же я прекрасно понимал своих врагов. Внутри чакрового плаща Исобу я приготовился принять удар от Пуль Водяного Дракона—но также взять всю эту воду и убить все, что я мог достать.

-Вижу, ваша миссия удалась, Акуро-сан? - спросила первая из нападавших, симпатичная блондинка, которую я узнал. Это был тот самый Кири-нин из Амегакуре.

А если серьезно, Акуро? Злой волк. Кто, черт возьми, так назвал их ребенка ?

Что это было, величайшие хиты и промахи Эме? Потому что, ого, если кто-то из Кири-нин хотел выжить, они потеряли шанс, помогая этой педофильной адской суке.

- О, это было менее удачно, чем я мог бы пожелать, - сказал Ото куноичи, который посмотрел на меня и ухмыльнулся. - Но я полагаю, что не каждый опыт может быть восхитительным."

У Кири-нин хватило порядочности слегка испугаться. Ее темноволосая напарница молчала, но я не сводила глаз с двух куноичи.

-Держи ее на привязи, Суйрэн-сан, - ласково сказала Акуро, крепко сжимая Кайто. - Орочимару-сама захочет разобраться с этим лично."

-Ягура-сама имеет право на первую атаку,-сказал другой Кири-нин, чье дзюцу пыталось окружить меня. Это был похожий на культуриста ниндзя из Аме. Приятно осознавать, что они все еще в одной команде.

Не будет никаких свободных концов.

- Я выгляжу так , будто мне не все равно, Дзюнсай-сан?" Акуро насмехался над ним. - Просто держи ее здесь."

Затем она ушла, стреляя по крышам без помех со стороны Ото-нин. Беспрепятственный, защищенный этими идиотами Кири-нин—

- Да, нет. К черту все это.

Изобу? Я хочу убить их всех.

Давайте.

Мы бы так и сделали. Клянусь звездами, мы бы просто начали убивать и не остановились, пока небо не пролило бы дождь из конечностей и крови. Пока Кайто не будет в безопасности.

Но я не успел подчиниться этому импульсу, потому что зеленое пятно вылетело из ниоткуда и врезалось в темноволосую ведущую Кири-нин со всей силой разъяренного быка. Учитывая боевой клич "ДИНАМИЧЕСКИЙ ВХОД!", не было никаких сомнений, кто это был.

Секунду спустя два взорвавшихся сенбона Генмы задела руки Суйрен, а третий вонзился ей в плечо, заставив ее вскрикнуть, когда рука обмякла и онемела.

Последний стоявший Кири-нин выглядел так, словно собирался направить свою Пулю Водяного Дракона на Генму, поэтому Гай развернулся и вдребезги разбил его о здание.

- А где Эбису?" - потребовал я у Генмы, даже когда использовал один из хвостов Изобу, чтобы ударить оставшуюся Пулю Водяного Дракона так сильно, что атака взорвалась.

- Он связался с нами и сказал, чтобы мы тебя поддержали. Нингаме помогает ему держать себя в руках. То же самое с твоим краном, - ответил Генма, еще дважды пригвоздив Суйрэн сенбоном и вынимая ее ноги. -Кайто?"

- Небезопасно, - сказал я, немедленно возвращаясь к преследованию Акуро.

- Мы разберемся с этими идиотами. Догони их, - предложил Генма, не сводя глаз с Кири-нина. - Сейчас же , Кей!"

Мне не нужно было повторять дважды.

Как только я получил четкий выстрел в Акуро, который занял еще пятьдесят метров бега, чтобы я мог догнать ее, я включил питание Изобу.

Каждый из его хвостов превратился в десятиметровый флаг, струящийся за мной-за исключением того, что они подчинялись законам физики только настолько, насколько я этого хотел, а я этого не делал .

Хвосты обернулись вместе, сжавшись в один хвост с утроенной длиной, и я ударил чакру Изобу и свою в ноги для быстрого всплеска скорости, который дал мне достаточно досягаемости.

Акуро обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как тройной хвост хлещет к ней, толстый, как карандаш, и со всей силой, которую мы с Изобу могли собрать.

Массивный клинок чакры пронзил ее насквозь, как будто она была сделана из бумаги, раскачиваясь вперед, чтобы врезаться в улицу с достаточной силой, чтобы раскачать землю так же сильно, как любое землетрясение. К тому времени, как он ударился о камень, он снова превратился в отвратительную дубинку.

Акуро ударилась о землю, перекатившись вместе с Кайто через плечо.

Ее левая рука ударилась о землю в нескольких метрах.

Я приземлился рядом с ним, разбросав чакру Изобу обратно в три защитных хвоста, и с такой силой ударил ногой по руке Акуро, что она захлопала под моей сандалией.

Акуро уставилась на меня, ее серебряные глаза внезапно расширились и стали совсем не такими уверенными. Не без лакеев, которые меня задержат. Ее рука уже перестала кровоточить, и я почувствовал, как немного чакры Акиры вскипело, когда она сожгла ее, чтобы закрыть рану. Кайто скатился с ее плеча и упал на землю, все еще не приходя в себя, но она не сделала ни малейшего движения, чтобы поднять его снова.

Я хотел убить ее. И не по-доброму, как Генма и эти его головастики сенбоны. Не то что Какаши и его мгновенные сердечные приступы.

Мне хотелось разорвать ее пополам и оставить истекать кровью, как она сделала с Широ. Мне хотелось разбить ей лицо, как она сделала с Нанами.

Я хотел, чтобы она страдала.

"П-Значит, это и есть сила дзинчурики?" - спросила она, и голос ее лишь слегка дрогнул. Указать на нее—хотя это не имело значения.

Я оскалил зубы.

А потом она ухмыльнулась.

Что?

- Так, так, так. Разве это не твой намек?" —сказал Акуро, и поток воды хлынул, очевидно, из ниоткуда, чтобы затопить ... центральную площадь? Мы уже так далеко зашли?

У меня вдруг возникло плохое предчувствие.

Засада! - взревела Исобу, как раз в тот момент, когда перед нами возникло водянистое колесо. Через долю секунды он превратился в зеркало, показав меня—светящегося, одетого в плащ чакры.

О черт.

- Съешь это, - рявкнул голос Ягуры, и вдруг мое отражение выскочило из зеркала прямо на меня.

Отражение—мгновенный Водяной Клон—ударило меня со всей силой, которую я, вероятно, в противном случае использовал бы на Ягуре, сбив меня с ног и отправив катиться в витрину магазина достаточно сильно, чтобы обрушить его вокруг меня.

Мой Водяной Клон пытался извлечь выгоду из того, что сбил меня с ног, но было что-то, что можно было сказать о приспособляемости под давлением. Вместо того чтобы вытащить меч, который я тоже видел на поясе клона, я решил вырезать посредника.

Вскочив на ноги, я вложил в руки концентрированную чакру Хвостатого Зверя, как раз когда клон бросился на меня.

-Расенган!" Я зарычал и вогнал вращающийся бурильный шар смерти прямо в живот моего двойника.

Клон взорвался дождем капель холодной воды. Как только она ушла, я снова ясно увидел своих противников.

Ягура стоял на другой стороне площади, держа в обеих руках свой посох с камелиями, вода собиралась у его ног, а перед ним уже образовалось второе водяное зеркало. Его глаза говорили мне, что он собирается остановить меня здесь, несмотря на его хриплое дыхание. Его поза и чакра говорили о мрачной решимости получить то, что, по его мнению, заслуживала его деревня. То, что Коноха "украли" у них.

Тот факт, что он стоял рядом с Акуро, говорил мне, что я разорву его в клочья, несмотря на все его уловки.

-Теперь я заберу Треххвостого обратно,- сказал Ягура низким, свирепым тоном.

-Нет, не будешь,- сказал я, и голос Исобу никогда еще так не резонировал с моим.

Но на самом деле я не смотрел на Ягуру, хотя был уверен, что Исобу смотрит. Мое внимание переключилось на Кайто, как только я почувствовала, что его чакра сдвинулась.

За водяным зеркалом Ягуры Акуро снова добралась до Кайто, придавив его бесчувственное тело своим весом. Она оттянула воротник его рубашки, и ее голова склонилась над его шеей. Мне потребовалась секунда, чтобы понять, что происходит—до того момента, как чакра Кайто начала течь в тело Акуро.

Ягуре пришлось перевернуть зеркало и немедленно запустить в меня Водяным Клоном, потому что иначе я бы проскочил мимо него и оторвал голову Акуро зубами.

Как бы то ни было, мой клон V1 был разбит на части моими руками в течение секунды, потому что я ударил V2 и его кроваво-красную, горящую ауру между освобожденным клоном и мной, пересекающим расстояние между нами.

И тогда я набросился на Ягуру, крича от ярости и ненависти и желая только одного-убить все, что попадет под руку.

Ягура взорвался водой под моим весом, и я прыгнул на Акуро как раз вовремя, чтобы получить последний всплеск лавы к лицу, прежде чем чакра Рикую полностью исчезнет из ужасной гибридной чакры, которую она использовала.

Я страхнула его, ломая обсидиан в руках и дробя его на множество стеклянных осколков.

Ягура закричал в тревоге и заключил меня в Водяную тюрьму, прежде чем я успел снести голову Акуро с ее плеч. Зарывав на внезапную остановку, я начал заряжать миниатюрную Хвостатую Звериную Бомбу, целясь прямо в самодовольную физиономию Акуро.

Она улыбнулась, и вода вокруг меня внезапно застыла, когда Акуро дернул за объединенную чакру Широзоры и Кайто.

Я втянул чакру Исобу обратно в свое тело, вырвав хвосты из их предполагаемой ледяной тюрьмы, и собрал их в одно мгновение. Хвосты разнесли часть моей тюрьмы на части, и я принес Бомбу с Хвостатым Зверем прямо перед собой, чтобы позаботиться об остальном.

Я промахнулся мимо обоих врагов, вызвав шквал ледяных осколков, но я был единственным, кого не отбросило назад ударной волной, которую я создал. Приземлившись вместо этого в идеальной животной позе, я на долю секунды оглядел поле боя.

Центральная площадь разлетелась на сотни миллионов кусочков, и мощная техника разорвала на части простые здания, словно они были сделаны из одних спичек. Ягуру отбросило в сторону, кровь стекала по лицу и слепила глаза. Оставшейся рукой Акуро все еще обнимала Кайто за шею, не давая выстрелить даже в голову.

Потом Ягура встал, морщась. - Неплохо, малыш."

С помощью Изобу я зарычал, как двигатель в два раза больше нас.

Ягура крутанул посох в руках, и я на мгновение растерялся. Он не мог угрожать мне больше, чем угрожал—я был один с Изобу. У меня было достаточно сил, чтобы убить его четыре раза, даже если он сделает все возможное, чтобы не принять решающего удара.

Но в то же время, повернуться спиной к кандидату в Мидзукаге, даже чтобы убить Акуро, казалось смертельной ошибкой, если я когда-либо слышал такое.

Нерешительность длилась всего мгновение. Это было достаточно долго, чтобы Акуро запустил шквал ледяных игл в мою спину, который я лениво отбил в сторону одним из чакровых хвостов Изобу.

Наверное, она хотела быть первой на плахе.

Акуро стояла на коленях, ее рука все еще была поднята, чтобы образовать единственную половинку печати, и я увидела, что Кайто все еще беспомощно лежит позади нее.

Мое Тело пришло в движение и появилось прямо между ней и Кайто.

И тут Изобу издал звук, которого я никогда раньше от него не слышал. Это звучало немного похоже на песню кита, и это ударило по моим ушам и зазвенело по моим нервам с достаточной силой, чтобы на мгновение оглушить меня.

Акуро воспользовалась случаем и пронесла меня через площадь порывом ветра—половина родословной Ледяного Освобождения—и Ягура последовала за ним с моим клоном в режиме V2, размахивая Расенганом в когтистых руках.

Я видела свои руки, когда вытаскивала катану, выхватывала Горный Резак и разрежала своего клона надвое. Тот факт, что я вообще мог видеть свои руки—а не чакру Изобу—был чем-то, что не должно было произойти.

Я снова закуталась в плащ.

Изобу?

Это ... он у меня в голове.

Он что?

После этого Исобу просто бессвязно взревел, и я сумел сфокусироваться сквозь визг, чтобы увидеть Ягуру на другой стороне площади, держащего посох за спиной и протягивающего ко мне пустую ладонь, как будто пытаюсь остановить движение. Его глаза были закрыты, и я могла чувствовать его чакру в воздухе, как туман, касаясь чакры Изобу.

Акуро пряталась за ним, все еще таща за собой Кайто. Кровь стекала на его рубашку.

Вот дерьмо.

И все же ему ничего не оставалось, как продолжать сражаться. Я не позволю Кайто умереть из—за этого ... этого монстра, как не позволю своему младшему брату сразиться с Мадарой, сраным Учихой. Этого не должно было случиться.

Я собрал то, что осталось от чакры Исобу, чтобы перестроить и укрепить плащ V1, поскольку он был занят, и бросился в бой.

Два Водных Клона направились ко мне сразу, любезно предоставив Ягуру, и еще два использования Горного Резака заставили меня пройти даже их плащи V1 в течение секунды. Третий клон ударил меня в ответ, как только я решил заблокировать вместо этого, но подняв ее над головой, я не потерял больше места, чем если бы просто остановился, чтобы использовать иайдзюцу.

Но когда я подошел достаточно близко, чтобы, наконец, ударить Ягуру прямо, он зацепил конец своего посоха вокруг моей ноги и выдернул мои ноги из-под меня, прежде чем я смог сосредоточиться достаточно сильно, чтобы Пуля Водяного Дракона попала ему прямо в лицо. И когда он это сделал, моя катана вылетела у меня из рук.

И Акуро приморозила мои ноги к земле.

Это длилось лишь мгновение. Это было просто необходимо.

Акуро бросилась на меня зубами вперед, и я поймал ее за предплечье, которое внезапно перестало защищать чакра Изобу.

Боль от укуса не была чем-то, с чем я сталкивалась раньше, но я могла справиться с ней. И кровь, и осознание того, что меня только что укусил другой человек.

Но укус Акуро вонзился прямо в мои кольца чакры и начал высасывать из меня жизнь.

Вот как умер Рикүто. Вот как Закуро и Акира—вот как они все умерли! И с Исобу, все еще кричащей в моей голове, у меня было всего несколько секунд, чтобы выбраться из этой ситуации или умереть так же, как они.

Ягура стоял над нами, пока я собирал всю чакру, какую мог, и формировал в свободной руке полуразенган. Он раскачивался так, как дзюцу не делал с того дня, как я его выучил, потому что из-за боли и того, как моя чакра высасывалась, я едва мог сосредоточиться.

Ягура поднял посох, готовясь обрушить его на мой череп.

НЕТ.

ТЫ.

НЕ.

Чакра Исобу затопила мое тело и отбросила Ягуру и Акуро от меня от чистой силы волны, укрепляя мою чакру обратно к чему-то, что почти, при плохом освещении, выглядело как гомеостаз. Конечно, моя чакра была выпотрошена, но чакра Исобу была там, и, очевидно, разрезание моей дало ему возможность утопить меня в своей силе, чтобы восстановить контроль над собой.

Или что-то еще. Я слишком обрадовалась, чтобы беспокоиться.

Я поднялся на ноги.

-Это начинает раздражать, - сказала Акуро Ягуре, прищурившись. Как будто потеря левой руки была просто неудобством.

Мне вдруг не захотелось ничего знать о трансплантационных исследованиях Орочимару. Вообще.

Акуро снова подняла Кайто, не вытирая нашей крови со рта. Может быть, из-за образовавшихся там волдырей. -Ягура-сан, вы и так потратили достаточно моего времени. У меня есть работа."

И она собралась уходить, а Ягура занял блокирующую позицию.

Нет!

И затем, из великолепной (не) синевы, "ДИНАМИЧЕСКИЙ ВХОД!- второй раз за десять минут расколол воздух.

И Ягура врезался прямо в оставшийся тротуар.

Что оставляло мне свободу делать то, чего я ждала слишком долго.

Я сделал единственную печать Дракона, и Пуля Водяного Дракона выстрелила передо мной, чтобы окружить Акуро точно так же, как Кири-нин сделал со мной незадолго до этого.

Она попыталась заморозить его, но чакра Исобу и моя с презрительной легкостью противостояли тому, что осталось от украденной чакры Широзоры и Кайто. Дракон продолжал идти, его челюсти были широко раскрыты в ужасном пронзительном реве, а желтые глаза светились в предзакатном свете.

Вода, привлеченная дзюцу, дернула Акуро за лодыжки и подбросила ее в воздух. Кайто выскользнул из ее хватки, но был пойман поджидаящими хвостами Исобу и мягко опустился на землю позади меня.

Но Акуро? - О нет.

Нет. Она не отделается простой морской болезнью.

Пуля Водяного Дракона врезала ее лицом в землю передо мной, и я подошел к ее упавшему телу с чакрой Исобу, поддерживающей меня и мой гнев. Если бы я была сама по себе, то давно бы упала.

Но это было не так.

Так что я мог свободно ударить одной усиленной чакрой ногой по локтю Акуро достаточно сильно, чтобы раздробить сустав на осколки.

Акуро закричала от беспомощной ярости и боли, извиваясь в попытке схватить меня. В то же время, она горела чакрой Акиры, пытаясь исцелить себя достаточно быстро, чтобы иметь значение. Или, может быть, чтобы прийти в себя настолько, чтобы плюнуть мне в лицо.

Но она не могла. Даже со всей силой исцеления, которую она украла, это не имело значения.

Ее шея не поворачивалась достаточно далеко. Ее рука была раздроблена. У нее не хватило сил даже взглянуть на меня и посмотреть в лицо смерти.

Она не заслуживала этого.

Не дожидаясь, пока она придет в себя, я изо всех сил опустил два внешних хвоста Изобу и не переставал колотить ее, пока она не превратилась в красное пятно на земле.

Покончив со своей ужасной задачей, я повернулась к Гаю, который начал старательно перевязывать рану от укуса Кайто.

Ягура все еще лежал там, где его оставил Гай, и я решил, что он либо без сознания, либо мертв. Учитывая кровь и кратер, в котором он все еще лежал, я больше склонялась к "мертвому" и не чувствовала ни малейшей вины при этой мысли.

Он привел сюда драку. Он не мог винить нас за то, что мы его закончили.

-Кири-нин?" - спросил я Гая, когда Изобу начала втягивать свою чакру. Я выпал из V2, затем из V1 и вернулся на сцену, где только мои глаза показывали признаки силы джинчурики.

Чертвоzymи , я был измотан. Я практически видел, как падает адреналин, и был бы рад этому почти в любой другой день. Но не сегодня.

Это была тема для всей этой драки, не так ли?

В любой другой день я бы не стал жестоко убивать того, кто меня разозлил.

..В любой другой день я бы много чего не сделал.

- Мы убили их, - сказал Гай, наматывая повязку на шею и плечо Кайто и прикрепляя марлевый тампон. - Генма и Эбису немного разбежались в поисках выживших, но бои почти утихли. Вы нашли кого-нибудь из других детей?"

- ...Пока нет, - ответил я. Мои плечи поникли. Я была так сосредоточена на непосредственной безопасности Кайто, что даже не подумала о Кадзуки, Мию или Таюе. -Отведи Кайто в безопасное место, и я смогу."

-Ты уверен, что тебе не нужна помощь, Кейсуке-тян?" - спросил Гай.

Это был справедливый вопрос. Я был весь в крови, промокший до нитки, и меня чуть не трясло, когда я кончил от чакры Изобу и выброса адреналина.

Вместо того чтобы ответить, я спросил: "У вас есть какие-нибудь солдатские пилюли?"

-Не знаю, - ответил Гай. Наконец он закончил перевязывать Кайто и положил руку на лицо мальчика. - У него очень низкий уровень чакры, Кейсукэ-тян."

Я могу это исправить.

Я опустилась на колени рядом с ними и положила правую руку на влажный лоб Кайто, а левую — на его сердце. Втянув то, что осталось от моей чакры—или, по крайней мере, то, что все еще было полностью человеческой и не смешивалось с чакрой Исобу,—я послала тонкую струйку в кольца чакры Кайто. Пока я это делал, я использовал Мистическую Ладонь, чтобы попытаться залечить несколько его ран. Уменьшите опухоль на вывихнутой лодыжке, на сотрясении мозга, на ране от укуса...

Этого будет недостаточно, чтобы привести его в сознание. Но мне было бы немного легче отпустить его с Гаем.

Я собирался остаться и со всем, что у меня осталось, я собирался убрать Ото-нин, даже если это будет последнее, что я сделаю.

С исчезновением всех гражданских у меня не было бы никаких причин сдерживаться.

Я отдернула руки назад, пока не отдала Кайто слишком много своей чакры. -Теперь его можно будет спокойно нести, Гай. Уведите его отсюда."

Гай окинул меня долгим, настороженным взглядом. - Я приведу Кайто-куна к Цуруе-сан и Нингаме, но вернусь за тобой, Кейсукэ-тян. Это обещание!"

Я устало кивнула, и мои веки начали опускаться. Пока он не вытащил Кайто.

Гай подобрал Кайто как следует и бросил на меня последний ободряющий взгляд. Затем он побежал, уводя Кайто с поля боя.

Я оглядел то, что осталось от Сораямы. В тени Сорагами бывшая крепость торговцев горела ярко, как костер. Все торговцы, включая Чинацугуми, либо ушли, либо умерли. Половина зданий исчезла. Улицы были разорваны многочисленными массивными дзюцу, и я был едва ли единственным оставшимся, кто мог вызвать огромные разрушения.

Я взглянул на искалеченное тело Ягуры, все еще неподвижно лежащее на тротуаре. Гай сломал ему спину, если не сказать больше. Человеческие шипы не должны были так сгибаться.

Исобу, как ты думаешь, мы справимся с остальными?

- Мы можем, - сказала Исобу, рассматривая мир через мои чакры. Вместе мы могли ощутить около сотни оставшихся чакровых сигнатур.

Я выглянул наружу и посмотрел на деревню. Там и сям виднелись очаги ото-ниновых подписей, мародерствующих или копающихся в мусоре. Учитывая скорость Гай, он и Кайто были уже вне опасности.

Давайте убьем их всех.

И мы бы так и сделали. Было так много способов, которыми более слабый, неподготовленный противник мог сражаться с джинчурики—даже с измученным. И если это означало, что ни один Ото-нин больше никогда не будет угрожать моим друзьям, я был более чем готов убить всех, кого смогу достать, чего бы мне это ни стоило.

По крайней мере, мне так показалось.

В этот самый момент я услышал тихий смех.

Было что-то внутренне тревожащее в том, чтобы слышать человеческие голоса там, где их не должно было быть. Зная, что вокруг никого нет, и все же звук продолжался, у меня по спине пробежал холодок, с которым Исобу ничем не могла мне помочь.

В непосредственной близости не было никаких сигнатур чакры—даже АОЕ гендзюцу—и ничто поблизости не могло просто случайно произвести этот шум.

-Мне начинает нравиться эта деревня, - прошептал свистящий голос. Было тихое, едва различимое ударение на согласном "с". Как акцент, из-за которого говорящий был в основном обучен или, может быть, сделан по привычке.

Я все еще не мог определить, с какой стороны он шел. Я не могла почувствовать чакру, которая должна была сказать мне, где он.

Волосы на затылке встали дыбом, и я отступила на шаг.

Дерьмо.

-Как только проблема с вредителями будет решена, - продолжал голос, - я думаю, что сделаю ее своей."

Почему у меня создалось впечатление, что на меня смотрят сразу сотни глаз? Это казалось невозможным...

-Ах, Ягура,- продолжал голос веселым тоном. - Все эти усилия, потраченные впустую из-за твоей слабости."

Мое тело метнулось прочь от поверженного тела Ягуры, пронеслось через разрушенную городскую площадь и остановилось прямо перед тем, что раньше было кондитерской.

Там, где я только что был, глядя на изломанное тело Ягуры, стоял высокий темноволосый человек.

Волосы на моих руках тоже начали вставать дыбом.

Последний раз я видел этого человека лично шесть лет назад. Длинные темные волосы, такие прямые, что казались почти безвольными, обрамляли белое как мел лицо. У него были глубоко посаженные змеевидные глаза и ярко-фиолетовые отметины вокруг них, как будто подчеркивающие его чуждую, непостижимую природу и глубокую отстраненность от человечества. Скулы достаточно острые, чтобы резать.

И чакра, которая просачивалась в воздух с ровной, ледяной проницаемостью его чакры—нет, его использование убийственного намерения.

Я отступил еще на шаг, потом еще.

Орочимару был тем, с кем я надеялся никогда не столкнуться. Часть моего мозга понимала, что он, конечно же, поддержит своих людей, если направит их столько в одно наступление, но остальная часть отказывалась думать об этом.

Я мог смотреть в лицо Ягуре. Я так и сделал. Я тоже сражалась с Акуро, и меня трясло так только от злости.

Но Орочимару?

Нет.

Много лет назад я решила, что буду бегать.

Быть джинчурики едва ли имело значение перед лицом того, кто был в Акацуки. Иначе известная как организация, которая охотилась на Хвостатых зверей. И когда он нанес удар в спину нескольким идиотам, его не сразу разбросало по окрестностям—он сбежал .

Это был не вопрос власти. Орочимару явно превосходил полдюжины других могущественных шиноби, с некоторыми из которых я даже подружился. Но если не считать Нагато, которая не знала, сколько различных сил он может использовать, Орочимару был единственным наименее

предсказуемым противником на планете. Сэнсэй предпочитал вариации на одни и те же пять приемов, и хотя все они были смертельными, это не касалось того, сколько разных способов Орочимару мог разрушить чью-то жизнь.

Я мог бы сразиться с ним и проиграть.

И что еще хуже, был шанс, что он не убьет меня.

- Куда-то собрался, Кейсукэ-кун?" - спросил Орочимару. - Должен сказать, я разочарован."

И он знал мое имя.

Вот дерьмо.

Орочимару улыбнулся, его серьги закачались, когда он шагнул вперед и перешагнул через обломки, которые когда-то были Ягурой. -В конце концов, Коноха-нин придавал такое большое значение командной работе, не так ли?"

Мое замешательство, должно быть, отразилось на моем лице, несмотря на мои расшатанные нервы. Моя команда уже убралась. Они были в безопасности.

-О, я полагаю, ты вообще его не чувствуешь." Орочимару поднял два пальца в знак приветствия. - Давай попробуем еще раз."

Земля снова загрохотала. Над оставшимися крышами соседних зданий я что— то разглядел- дерьмо.

Это были чешуйки. Шесть массивных коричневых колец стали видны над крышами, и чешуя, которую я мог видеть, была размером с мою голову. И их чакра, больше не скрытая навыками подавления змей, была огромной. В то же время, форма долго не имела для меня смысла.

Что это за змея с раздвоенным позвоночником?

Я быстро получил ответ.

Головы коричневой змеи—во множественном числе —поднимались над зданиями, и когда она скользнула в сторону Орочимару, ее туша расплющила полосу шириной в четыре магазина по пути.

Одна из его шей была согнута посередине, обвиваясь вокруг чего-то....

Я перестал дышать, когда вторая голова уронила свою ношу на землю.

Тело Генмы неподвижно лежало на земле, под ним собиралась лужа крови. Его левая рука была согнута еще на два сгиба, и я слышал его слабое, хрипкое дыхание даже с расстояния пятнадцати метров. Его чакра слабо мерцала, не реагируя даже на то, что было бы подавляющей болью.

"Дорогой Кейсукэ-кун." Орочимару склонил голову набок, слабо улыбаясь. - Ты все еще собираешься бежать?"

Нет.

Я поощряла чакру Изобу, когда она затопила мое тело, укрепляя мои уставшие мышцы и наполняя меня энергией, которая горела. Он хлынул через меня, заставляя мои раны шипеть чем—то вроде пара, когда они заполнялись-пятнами и неровно, но тем не менее восстанавливали ткань. Моя кожа начала зудеть, когда красная чакра просочилась наружу из моих колец и через меня, поглощая меня на второй стадии трансформации Хвостатого Зверя.

Нет, я не оставлю Генму.

Я поднял голову, открыл пылающий, зазубренный рот и издал рев вызова. Если бы Орочимару и его змея сосредоточились на мне, у них не было бы времени ударить Генму—я бы разорвал их обоих, если бы они это сделали.

Я больше никогда никого не оставлю.

- Отлично, - сказал Орочимару, почти неслышный в буре, которую создавали энергия Исобу и моя. Орочимару принял боевую стойку, но она была свободной и беззаботной. Он ухмылялся. - Посмотрим, что ты сможешь сделать, Кейсукэ-кун."

- Не забывай о нас, Кейсукэ-тян!" Голос Гая прорезал поле боя почти так же отчетливо, как мой рев.

Я резко остановился, глядя по сторонам.

Эбису и Гай приземлились со своего длинного разбега, чуть левее и правее меня. Я почувствовал, как они оба напряглись, увидев своего товарища по команде, лежащего ничком на земле, но ни один из них не сопротивлялся.

-Мы с тобой, - сказал Эбису слегка дрожащим голосом. Его глаза были прикованы к своему товарищу по команде, но было бы идиотизмом полностью оторвать взгляд от Орочимару слишком долго. - Мы вытащим отсюда Генму."

- Все мы вернемся домой, Кейсуке-тян, - сказал Гай и встал в исходную стойку в стиле Сильного кулака. Он был достаточно близко, чтобы дотронуться до меня, если бы захотел, но проявил здравый смысл и даже не ударил меня кулаком.

Я бы запомнил это. И я тоже буду их защищать. -Спасибо."

Орочимару окинул нас троих долгим взглядом, а затем потянулся за своей змеей. Он опустил вторую голову, обнажив длинные изогнутые клыки.

-Цучихеби, разделись, - скомандовал Орочимару.

Над распростертыми телами Ягуры и Генмы вздымались в разные стороны две змеиные головы. С отвратительным рвущимся звуком змея раскололась на две части таким образом, который был бы просто невозможен для любой обычной змеи, и обе получившиеся змеи навалились на нас, как будто они только что не разорвали себя пополам вдоль.

В моем сознании Изобу поднял свою шипастую голову и хвосты, его единственный глаз светился, как маяк. Если хочешь выбраться отсюда так, чтобы никто больше не умер.

У меня не было времени спросить, что он имеет в виду.

Я поднял чакру Изобу и укрепил три лезвия вдоль его хвостов в дополнение к моей катане.

И я бросился в бой.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495572>